

Чэнь Шуюэ пребывала в глубоком шоке.

Они были знакомы с Юй Юнем ещё до того, как она стала его секретарём. Зная его непреклонность и привычку держать всех альф на холодной дистанции, она искренне верила: шеф ни за что не уступит просьбе Сун Чэньюэ.

Но он уступил.

«С чего бы это?!»

Привычная картина мира рушилась у неё на глазах.

Вспомнив недавнее поведение Сун Чэньюэ, секретарь невольно усомнилась: неужели Юй Юню и впрямь по душе эдакие «зелёные чай» — притворно невинные с виду манипуляторы?

Да нет, глупости какие...

Впрочем, как человек вышколенный, Чэнь Шуюэ сумела сохранить абсолютно невозмутимый вид. Она уткнулась взглядом в дорогу, сведя своё присутствие в салоне к минимуму.

Поболтать о сплетнях на правах приятельницы — это одно, но лезть в личную жизнь босса — табу.

Да уж, в личную жизнь.

Вопреки бурным фантазиям секретарши, Юй Юнь сохранял абсолютную рассудительность.

Он всего лишь помнил о той помощи, которую оказал Сун Чэньюэ. Подвезти столь безобидного человека казалось невеликим одолжением.

И хотя ещё недавно он чувствовал себя ужасно, действие подавителя постепенно возвращало его в норму — во всяком случае, ему так казалось.

Взъерошенные волосы он уже причесал, одежду аккуратно разгладил. Что до цвета лица... Юй Юнь мельком глянул на тёмный экран телефона и не заметил ничего предрассудительного.

Разве что кончик носа и уголки глаз слегка покраснели, но никакой двусмысленности в этом не было.

«Должно быть, всё в порядке, — успокоил себя Юй Юнь. — На крайний случай сошлюсь на простуду».

Дверца открылась, и в салон скользнул Сун Чэньюэ. Юй Юнь почему-то ощутил на себе его приставучий, задерживающийся взгляд.

Впрочем, без откровенного подтекста — обычное любопытство. Никакого озноба или неловкости Юй Юнь не почувствовал, лишь небрежно оглянулся через плечо.

Альфа занял добрую половину заднего сиденья, наполняя пространство ощутимым присутствием.

— Спасибо, генеральный директор Юй, — улыбнулся Сун Чэньюэ, едва устроившись. Вся его фигура излучала послушание и кротость.

— Угу, — сухо отозвался Юй Юнь.

В автомобиле воцарилась тишина.

Юй Юнь не стремился завязывать беседу, а Сун Чэньюэ, вероятно, из неловкости перед малознакомыми людьми тоже отмалчивался.

Пока они молчали, Чэнь Шуюэ поняливо переключила передачу и вывела машину со стоянки.

Университет Цзи находился довольно далеко и от «Чжуинь», и от «Миншэн», но, к счастью, офис «Миншэн» располагался аккуратно по пути к «Чжуинь», так что крюк делать не пришлось.

Юй Юнь прикрыл глаза, безучастно наблюдая за мелькающими за окном фасадами зданий. Мысли его витали где-то далеко, и он не произносил ни слова.

Чэнь Шуюэ вела машину, прекрасно зная характер своего шефа.

Вероятно, генеральный директор либо утомился, либо погрузился в рабочие размышления.

В салоне сгущалась лёгкая, натянутая молчаливость.

Однако Сун Чэньюэ не дал этой паузе затянуться и спустя пару минут нарушил её:

— Правда, огромное вам спасибо, генеральный директор Юй. Не согласись вы, я бы даже не знал, как быть.

Юй Юнь разомкнул веки.

— Пустяки, — помешкав мгновение, ровным тоном ответил он. — Вы выручили меня чуть раньше, так что подвезти вас — меньшее, что я мог сделать.

— Вот как, — с признательной улыбкой отозвался Сун Чэньюэ.

Взгляд Юй Юня скользнул к салонному зеркалу заднего вида. В нём отражалась сдержанная улыбка пассажира.

Улыбаясь, Сун Чэньюэ слегка поджимал губы, отчего на щеке проступала едва заметная ямочка. Эта деталь придавала его облику кроткое очарование, невольно располагавшее к себе.

— Да что вы, пустяки, — продолжил Сун Чэньюэ. Затем, слегка понизив голос, добавил: — Возможно, мне не следует лезть не в своё дело... Но, генеральный директор Юй, ваш жених... кажется, в последнее время совсем не бережёт ваши чувства.

Он говорил мягко, с едва уловимым южным напевом.

Прищурив миндалевидные глаза, парень с искренней обеспокоенностью посмотрел на Юй Юня и тихо спросил:

— Юй Юнь... господин Чжоу всегда ведёт себя подобным образом?

Юй Юнь чуть расширил глаза от неожиданности.

Слегка вздохнул.

— Каким «подобным»?

В его вопросе не прозвучало и тени любопытства — скорее, сухой факт.

— Ну... — Сун Чэньюэ запнулся, будто подбирая наиболее мягкое выражение. — Настолько эгоистично и своенравно...

Юй Юнь издал короткий бесстрастный щелчок языком.

Возможно, сказался недавний всплеск эмоций, но настроение у него оставляло желать лучшего, и раздражался он куда быстрее обычного.

— Всегда, — опустил ресницы Юй Юнь. — Если вы об этом.

Сун Чэньюэ удивлённо хлопнул ресницами.

Ответ Юй Юня казался сдержанным, но бьющим точно в цель, без малейших попыток уйти от темы или обелить жениха.

— Ах... — Сун Чэньюэ сокрушённо вздохнул. — Выходит... он и впрямь возложил на вас вину за историю со студентом Цинь Вэйвэем?

— Не знаю, — сухо ответил Юй Юнь. — Но судя по его настрою, вполне способен.

В зеркале отразилось, как Сун Чэньюэ насупился, а затем произнёс с нерешительностью:

— Это уж чересчур...

Чересчур что?

Юй Юнь подхватывать реплику не стал, позволив повиснуть недосказанности в тишине салона.

Он не видел смысла откровенничать с посторонним человеком и вываливать на него грязное бельё.

Сун Чэньюэ пару мгновений молчал, но, видимо, не желая сжигать мосты, добавил:

— Ещё тогда, в баре, господин Чжоу повёл себя крайне невоспитанно. Даже до моих ушей дошли весьма неприглядные слухи. Для жениха это просто...

Он выглядел искренне возмущённым, словно праведный гнев за Юй Юня переполнял его без остатка.

— Какие слухи? — перебил Юй Юнь.

— Ну... всякое болтают, — смутился Сун Чэньюэ, подыскивая обтекаемые слова. — Мол, господин Чжоу совсем потерял голову от какой-то невинной овечки, пока вы, омега, взвалили на себя все заботы о компании... Всё в таком духе.

Не дав Юй Юню вставить слово, он горячо прибавил:

— Напрасно они судачат. Вы — невероятно достойный омега.

«Достойный?»

Похвала была для Юй Юня делом привычным, однако услышать её в столь открытой, да ещё и смущённой форме от альфы... Было в этом что-то противоестественное.

Особенно его смущало то, с каким рвением Сун Чэньюэ защищал его честь.

—... Впрочем, судачат не без оснований, — с невозмутимым видом проигнорировал Юй Юнь комплимент. — Вся суть передана верно.

— Но это же полный перегиб! — подался вперёд Сун Чэньюэ, и в его голосе прорезались громкие нотки. — Всякому известно, что их семья перед вами в долгу. Брачный союз с вами для них — огромная удача! Как можно быть настолько неблагодарным?!

Юй Юнь поднял взгляд.

В зеркале заднего вида отразилось искажённое праведным гневом лицо Сун Чэньюэ.

Альфа чуть подался вперёд — без тени агрессии, ведомый лишь искренним порывом найти отклик в душе собеседника.

Казалось бы, абсолютная искренность.

Но Юй Юнь ощутил странную фальшь или недосказанность.

«Удача... Какая ещё удача?»

Он редкий гость для чужой доброты. Будь эта доброта искренним порывом, искусной фальшивкой или корыстным расчётом — внешне Сун Чэньюэ выглядел вполне убедительно.

Хоть и вещал эдакие странности.

Юй Юнь на мгновение растерялся, не зная, приняться ли отвергать эту заботу или промолчать.

Он не умел принимать участие от посторонних.

Глубоко вздохнув и прокрутив в голове десяток ответов, Юй Юнь выдавил ровное:

— Ничего страшного. Не стоит внимания.

Сун Чэньюэ недовольно нахмурился, явно не соглашаясь.

Он вознамерился продолжить, но, вовремя осознав, что перегибает палку и лезет не в своё дело, отступил и лишённо вздохнул:

— Искренне надеюсь, что он перестанет донимать вас.

«Твоими бы словами...» — мысленно отозвался Юй Юнь.

Путь предстоял неблизкий. Под конец пути, скованные усталостью, все окончательно умолкли.

Действие введённого подавителя настигло Юй Юня тяжёлой волной сонливости. Прикрыв глаза, он дрейфовал в полудрёме, пока в голове эхом отдавались слова пассажира:

«Брачный союз с вами для них — огромная удача!»

Сперва фраза звучала как обычное сочувствие, но при детальном разборе странным казался не только тон.

Юй Юнь невольно погрузился в размышления.

Уже дважды — ровно столько раз, сколько он сцеплялся с Чжоу Цзиньянем, — Сун Чэньюэ оказывался рядом. И не просто присутствовал, а самым неслучайным образом вмешивался в происходящее.

Пусть его вмешательство не решило исход конфликта, но брошенный пиджак и попытка встать между ним и распалившимся Чжоу Цзиньянем являлись более чем недвусмысленными жестами.

Юй Юнь не верил в бескорыстную доброту. Не верил он и в то, что давний школьный знакомый, с которым они годами не поддерживали связь, станет рисковать и наживать себе врага в лице столь могущественного человека ради чужого альтруизма.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

По воспоминаниям Юй Юня, Сун Чэньюэ отличался мягким нравом, да и соображал получше дуболома Чжоу Цзиньяня.

Зачем же тогда совершать эти опрометчивые шаги? Какой за этим скрыт расчёт?

Если учесть шаткое положение самого Сун Чэньюэ...

Огромное наследство само по себе стало для него костью в горле. Зачем человеку, которому стоило бы уйти в тень, навлекать на себя новые неприятности?

Чего он добивается?

Офис «Миншэн» располагался по пути к штаб-квартире «Чжуинь». Затормозив у высотки компании, Чэнь Шуюэ повернулась к сидевшему с безупречно прямой спиной Сун Чэньюэ, который что-то увлечённо набирал в телефоне:

— Помощник Сун, мы приехали.

Сун Чэньюэ оторвал взгляд от экрана. На его лице просияла благодарная улыбка:

— Ах, отлично. Огромное спасибо, генеральный директор Юй, спасибо, помощник Чэнь.

Когда он произнёс «генеральный директор Юй», у Юй Юня снова кольнуло чудное, едва уловимое ощущение неловкости.

«Может, я просто слишком взвинчен?» — сомневаясь, подумал Юй Юнь.

В зеркале заднего вида он увидел, как Сун Чэньюэ выскользнул из салона и быстрыми шагами направился к центральному входу «Миншэн».

— Генеральный директор Юй, возвращаемся в офис? — подала голос Чэнь Шуюэ.

— Перекусим сначала, — ненадолго задумавшись, распорядился Юй Юнь.

— Поняла.

Машина тронулась. Юй Юнь не удержался и бросил ещё один взгляд назад через плечо.

Но силуэт Сун Чэньюэ уже растворился без следа.

<http://bllate.org/book/20302/2131783>